Н. В. Слепкова

РАЗВИТИЕ ЭКСПОЗИЦИИ ЗООЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ АКАДЕМИИ НАУК В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ В XX В.

История экспозиции Зоологического музея Зоологического института РАН (далее – ЗИН РАН) в XX в. в настоящее время изучена недостаточно. Автором настоящей статьи выявлены некоторые материалы для оценки развития экспозиции музея в дореволюционный[1], советский периоды, а так же для уточнения влияния социально-политической обстановки в стране на это развитие[2]. Экспозиция музея в XX в. освещена лишь в немногочисленных обзорных публикациях[3]. Первые архивные материалы по советскому периоду были подобраны автором настоящей статьи к юбилейной выставке, приуроченной к 170-летию Зоологического института (2002 г.), в состав которого входит Музей[4]. Часть этих материалов была использована Р. Л. Потаповым в статье, написанной к 170-летию ЗИН РАН[5]. Важным источником сведений об экспозиции служат немногочисленные путеводители по музею, изданные в XX в.[6] Архивные материалы для изучения вопроса об экспозиции музея хранятся в основном в двух архивах: материалы за период до 1950 г. находятся в Петер-

[1] *Slepkova N. V.*: 1) To the history of the Zoological Museum. The history of the site. Exhibition at the beginning of the 20th century // Труды Зоологического института РАН. СПб., 2000. Т. 286. С. 147-154; 2) Second 50 years in the history of the Zoological Museum (1883 – 1932). Part I. The museum on the eve of removal. 1883 – 1896 // Труды Зоологического института РАН. СПб., 2004. Т. 300. С. 151-164; *Слепкова Н. В.*: 1) На Васильевском острову у Дворцового моста. СПб., 2001; 2) Развитие Зоологического музея Академии наук как центра исследований по систематике (1883 – 1932 гг.). Автореферат диссертации кандидата биологических наук. М., 2006.

[2] *Slepkova N. V.* The Exposition of St. Petersburg Zoological Museum in the Years of the Soviet Regime // Tartu ülikooli ajaloo küsimusi. Tartu, 2010. V. XXXVIII. (в печати).

[3] *Наумов Д. В.* Музей // Зоологический институт. 150 лет. Л., 1982. С. 42-49.

[4] *Слепкова Н. В.* Васильевский остров у Дворцового моста: академия, таможня, ЗИН. Летопись трех столетий. (По материалам двух выставок в Зоологическом институте РАН) // Наука и техника: Вопросы истории и теории. Материалы XXIV годичной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники «Санкт-Петербург и мировая наука» (23 – 27 июня 2003 г.). СПб., 2003. С. 215-218.

[5] *Потапов Р. Л.* Зоологический музей – Зоологический институт Российской академии наук. 170 лет // Фундаментальные зоологические исследования: Материалы междунар. конф. «Юбилейные чтения, посвященные 170-летию Зоологического института РАН», 23 – 25 октября 2002 г. М.; СПб., 2004. С. 250-272.

[6] Путеводитель по Зоологическому музею императорской Академии наук. СПб, 1901; Путеводитель по Зоологическому музею императорской Академии наук. СПб, 1904; *Книпович Н. М.* Путеводитель по Зоологическому музею императорской Академии наук. Объяснение коллекций. СПб., 1910; *Он же.* Путеводитель по Зоологическому музею императорской Академии наук. Объяснение коллекций. Изд. 2-е. СПб, 1912; *Он же.* Путеводитель по Зоологическому музею Российской Академии наук. Объяснение коллекций. Л., 1924; *Якобсон Г. Г.* Краткий путеводитель по Зоологическому музею Российской Академии наук. Л., 1924; Зоологический музей. Л., 1925; *Наумов Д. В.* Зоологический музей АН СССР. Л., 1980; Зоологический музей Российской академии наук. Путеводитель. СПб., 2002.

бургском филиале Архива РАН (далее – ПФА РАН) (Ф. 55), с 1950 г. – в архиве ЗИН РАН. В настоящем исследовании использованы материалы из архива ЗИН РАН, ПФА РАН, Центрального государственного архива кино, фото, фоно документов (далее – ЦГАКФФД).

В развитии экспозиции музея можно выделить когнитивную составляющую, связанную с прогрессом в изучении биологии, характерным для конца XIX – XX вв., и социально-политическую составляющую, оказавшую существенное воздействие на развитие экспозиции музея, начиная с 1930-х гг. Отдельный интерес представляет линия развития приемов экспонирования и представления материалов музея посетителю.

Экспозиция дореволюционного музея

XX в. начался для Зоологического музея с переезда в новое здание и полного обновления экспозиции[7]. За образец были взяты ведущие европейские музеи того времени. Герметичные витрины с зеркальными стеклами были созданы по образцам из Берлинского музея и заказаны в Германии. Существенным преобразованием этого периода следует считать отделение фондовой коллекции от выставочной. Структура экспозиции впервые включила вводную часть, посвященную вопросам общей биологии, разместившуюся в первом зале музея. Кроме того, систематическая коллекция сопровождалась так называемыми биогруппами, в которых животные были представлены в естественных позах в природной обстановке. Начиналась экспозиция в первом зале с низших многоклеточных и заканчивалась птицами и млекопитающими. Биогруппы представляли собой элементы представления в музее «частной биологии, или правильнее – экологии», как писал в 1913 г. А. Ф. Котс[8]. Их появление в музее было связано с началом развития этой науки. В систематическую коллекцию были включены материалы (модели) по бурно развивавшейся в этот период эмбриологии. Представление об экспозиции этого периода можно почерпнуть из путеводителей начала XX в, причем не только из вышедших в 1901 и 1904 гг., но и тех, что публиковались до 1924 г. включительно. Из архивных свидетельств известно, что существенных изменений за последующие примерно 30 лет в этой экспозиции не произошло.

Экспозиция музея в первые годы Советской власти. Реформа Академии 1929 – 1931 гг. и экспозиция Музея

Существенные перемены в экспозиции начались с реорганизацией Академии наук в самом конце 1920-х гг. В ходе этой реорганизации Зоологический музей был переименован в Зоологический институт (процесс реорганизации для него завершился 1931 г.)[9]. Музеем стали называть выставочный отдел института. Перемены, затронувшие экспозицию, были

[7] См.: *Слепкова Н. В.* На Васильевском острову у Дворцового моста.

[8] *Котс А. Ф.* Пути и цели эволюционного учения в отражении биологических музеев М., 1913. Ч. 1. (Историко-критическая). Настоящее и будущее зоологических музеев с точки зрения общеобразовательной их ценности. К вопросу о реформе названных музеев в отношении научной и общеобразовательной их ценности. С. 45.

[9] *Слепкова Н. В.* Реорганизация Академии наук 1929 – 1931 гг. и Зоологический музей // Академический архив в прошлом и настоящем. Сб. науч. ст. СПб., 2008. С. 292-302.

инспирированы властями. Реформированию в тоталитарном направлении в этот момент подверглась не только Академия, но и сфера музейной деятельности. В правительственных постановлениях, принятых в период с 1928 по 1934 гг., стала настойчиво проводиться мысль о том, что музеи должны превратиться в своего рода идеологическое оружие, в политический инструмент, с помощью которого можно формировать мировоззрение людей[10].

В Заключении Комиссии Ю. П. Фигатнера, производившей чистку Академии, и работавшей в Зоологическом музее, по свидетельству С. А. Зернова, «в октябре – ноябре 1929 г.»[11], есть ряд соображений, относящихся к музейной экспозиции. Были отмечены достоинства музея: «Большой выставочный отдел, который даже при невыдержанной системе в расположении материала и других недочетах все-таки полезен»[12]. Но отмечены были и недочеты: «Направление и общий характер работы ЗМ остались примерно прежними, дореволюционными. Нет доказательств того, чтобы кто-либо пытался в плановом порядке или в порядке реорганизации видоизменить деятельность Музея в направлении приближения к задачам социалистического строительства, если не считать самых последних месяцев». «За время революции ничего не сделано для приспособления выставочного отдела, в частности зала № 1 к нуждам политпросветской работы. Расположение объектов там бессистемное и ненаучное: оно не отвечает требованиям какого-либо плана. Невыдержанность наблюдается и в систематическом отделе. Нет дешевого путеводителя». «За время революции, как впрочем, и раньше, если судить по научной продукции, интереса к марксизму не проявил никто; о марксизме, как методе, среди работников Музея имеется очень смутное представление. Активной пропаганды материалистических воззрений на природу и пропаганды атеизма никто не вел»[13].

В мае 1930 г. Главполитпросвет РСФСР принял постановление «О музеях и политпросветработе», основные положения которого спустя месяц прозвучали и в постановлении Коллегии Наркомпроса. Определяющим видом музейной деятельности должна была стать политико-просветительная работа[14].

Начало работ по реорганизации экспозиции в 1930 г.

Преобразование экспозиции Музея началось, по-видимому, как под давлением решений Комиссии Ю. П. Фигатнера, так и постановления «О музеях и политпросветработе». 22 сентября 1930 г. доклад о необходимости реорганизации выставочного отдела вместо смещенного Комиссией директора А. А. Бялыницкого-Бирули сделал новый и.о. директора П. Ю. Шмидт[15]. Первое совещание по реорганизации выставочного отдела, в котором принимали участие заведующие отделениями и секциями, прошло 5 ноября 1930 г.[16] Судя по

[10] *Юренева Т. Ю.* Музееведение. М., 2007. С. 285
[11] ПФА РАН. Ф. 55. Оп. 1 - до 1937. Д. 28. Л. 43.
[12] ПФА РАН. Ф. 2. Оп. 1 - 1930. Д. 17. Л. 97-100.
[13] Там же.
[14] *Юренева Т. Ю.* Музееведение. С. 285
[15] ПФА РАН Ф. 55. Оп. 1 - до 1937. Д. 485. Л. 3.
[16] ПФА РАН Ф. 55. Оп. 1 - до 1937. Д. 458. Л. 1.

докладу П. Ю. Шмидта, реорганизацию выставочного отдела ЗИН предполагалось проводить в направлении «1) идеологическом, в смысле выявления филогенетической и эволюционной идеи, 2) научно-прикладном, в смысле ознакомления с вредом и пользой животных, 3) популяризационном, в смысле большей доступности экспозиции ЗМ для народных масс»[17].

Было решено первый зал отвести исключительно под общую зоологию (понятие о системе, эволюция, дарвинизм, менделизм, паразитизм и т.п.), из систематической коллекции предполагалось оставить в нем только китообразных из-за технических трудностей размещения их в каком-либо другом месте. Предполагалось коллекции второго и третьего залов настолько сжать и отчасти сократить, чтобы получить место в начале второго зала для помещения систематических коллекций беспозвоночных из первого зала. Из технических соображений было решено оставить Березовского мамонта на старом месте во втором зале[18], а у приматов (III зал) включить экспонаты по эволюции человека до палеолита и по расам (подвидам) современного человека, на хорах предполагалось выделить место для коллекции вредителей и методов борьбы с ними[19].

Проверка Комиссией Ленсовета в 1931 г.

Реорганизация проводилась не только по указанию, но и под контролем властей. Первая проверка прошла 24 ноября – 14 декабря 1931 г.[20] В состав проверяющей комиссии от Ленсовета входила А. Г. Павлова, были еще два представителя от Музея революции, С. Б. Бровская и С. В. Трончинский. Комиссия констатировала, что Зоологический музей по существу своему является научно-исследовательским институтом, поскольку не выделяет научных сотрудников для специальной выставочной работы, на выставочную часть тратит едва лишь 10 % бюджета, а из общего числа подготовленных музеем кадров только 8,8 % приходится на экскурсоводов[21]. Все это, по заключению Комиссии, отражается на экспозиционной части музея, остающейся «почти нетронутой с его основания»[22], т. е. за 30 с лишним лет, прошедших со времени открытия музея в здании у Дворцового моста. В числе недостатков экспозиции указывалось, что «расстановка витрин с богатейшими зооколлекциями диктовалась не каким-либо строго-научным принципом <…> а в значительной мере «эстетическими» соображениями (например, чередование больших и малых витрин)»[23]. Этот принцип расположения был охарактеризован как: «анархически-беспланово́е

[17] Там же. Л. 1.

[18] Березовский мамонт, пополнивший экспозицию музея вскоре после переезда, был установлен в начале 2 зала по указанию Николая II, и простоял здесь до 1964 г.

[19] ПФА РАН. Ф. 55. Оп. 1 - до 1937. Д. 458. Л. 1.

[20] ПФА РАН. Ф. 55. Оп. 1 - до 1937. Д. 23.

[21] Там же. Л. 17.

[22] Там же.

[23] Там же.

расположение материала, созерцательно-аполитичный показ важнейших биологических вопросов»[24].

Комиссия признала, что «положение дел в Зоомузее не нормально»[25]. Было указано, что по решению Первго музейного съезда музей должен: во-первых, «пропагандировать среди самых широких слоев населения политику Партии и Советской власти»[26]; во-вторых, естественнонаучные музеи – «боевые пункты культурной революции» – должны быть подчинены «делу развития социалистической экономики СССР»; в-третьих, они должны были «служить орудием в борьбе за выработку материалистического мировоззрения»[27], что возможно «при полном подчинении всей теории и практики музейской работы марксистско-ленинской методологии»[28]. Чтобы эту методологию могли усвоить сотрудники, «не проявлявшие интереса к марксизму», им было предложено слушать специальный цикл лекций профессора Я. М. Урановского[29]. Однако посещали его не все. Так в 1933 г. при очередном обследовании ЗИН РАН Комиссия Ленсовета констатировала, что «часть сотрудников даже не посещает лекции профессора Урановского»[30].

Комиссия высказала и важнейшие организационные предложения, среди которых были: четкое размежевание работы исследовательского института и собственно музея, организация внутри музея специальной научно-исследовательской работы, подчиненной экспозиционным проблемам, самостоятельный бюджет, составление плана реэкспозиции с участием Профобра, ОБЛОНО, Политпросвета, ОПТЭ[31] и др., создание специального семинара для подготовки экскурсоводов, переработка этикетажа (перевод латинских названий на русский)[32].

Задача составления плана реэкспозиции, которую уже начали решать, снова была подтверждена. 16 декабря 1931 г. предложения по реэкспозиции обсуждались собранием профактива. В ходе собрания выяснилось, что против включения в штат особого работника по заведованию выставочным залом выступил Президиум АН. Участники собрания просили обсудить вопрос о передаче в распоряжение музея на реорганизацию выставочной части средств, поступающих от входной платы. Были затронуты и пропагандистские аспекты: «При обсуждении собранием вопроса о проведении антирождественской кампании, бригадой было вынесено предложение, поддержанное единогласно собранием, о соответствующем использовании и выделении, в период кампании, витрины в выставочной части Музея, посвященной происхождению человека»[33]. 29 декабря 1931 г. заседало профбюро по реорганизации выставочного отдела музея. Были сформулированы основные установки по реор-

[24] Там же. Л. 26.
[25] Там же. Л. 18 об.
[26] Там же.
[27] Там же.
[28] Там же.
[29] Там же. Л. 26.
[30] Там же. Л. 28.
[31] Общество пролетарского туризма и экскурсий.
[32] ПФА РАН. Ф. 55. Оп. 1 - до 1937. Д. 23. Л. 19.
[33] Там же. Л. 20 об.

ганизации[34]. В список учреждений, которые предполагалось привлечь к участию в обсуждении вопросов реорганизации, наряду с прочими, предполагалось включить Комакадемию, общество биологов-марксистов, общество педагогов-марксистов, общество воинствующих безбожников, заведующего политпросветчастью АН т. Карель[35]. На этом же заседании постановили приступить срочно к переустройству витрины на тему «Происхождение человека» и закончить ее не позднее 7 января 1932 г.[36] После работы этой комиссии, потребовавшей «ускорить ход реконструкции музея с тем, чтобы она была закончена к 7 октября 1933 г.»[37], в экспозиции начались существенные изменения.

Составление пятилетнего плана реэкспозиции на 1933 – 1937 гг.

Таким образом, разработка плана и концепции реорганизации, начатая в 1930 г., была продолжена в 1931 – 1932 гг. Очередное заседание по реорганизации выставочного отдела состоялось 27 января 1932 г.[38] Седьмым марта 1932 г. датирован документ, озаглавленный «Выставочный отдел. Зоологический музей Зоологического института Академии наук, его задачи и переустройство»[39]. В этом документе сказано: «1. Зоологический музей имеет своей задачей широкую популяризацию на основе марксистско-ленинской методологии научных достижений в области фаунистики в связи с народнохозяйственным планом соцстроительства. 2. Для осуществления вышеуказанной цели Зоологический музей а) Должен быть настолько гибким, чтобы своевременно отражать все достижения и открытия в области марксистско-ленинской теории биологии вообще, так и фаунистики, в том числе и самого ЗИНа, в частности. б) Весь музей должен быть перестроен по методам марксистско-ленинской экспозиции. в) Все динамические моменты должны быть особенно подчеркнуты. г) Экспозиция в основном должна быть тематическая. д) Должен господствовать вещевой показ, а не таблицы и рисунки. е) Музей должен быть своего рода ВУЗом, который обязан содействовать выработке марксистско-ленинского мировоззрения и во всех подходящих случаях выявлять антирелигиозные моменты, с учетом обслуживания широких трудящихся масс и школ. ж) Во всех основных отделах должны быть вводные отделения. з) Везде должны быть выяснены переходы от теории к практике и от практики к теории. Примеры: результаты генетических работ, малярия – анофелес, чума и ее переносчики, паразиты как истребители вредных насекомых, биологическая очистка питьевых и сточных вод, вопросы акклиматизации, опылители и т.д. 3. Музей распадается на следующие секторы: общей биологии, эволюционно-систематический, сектор экологии и зоогеографии, методики собирания и исследования, работ по содействию развития природных богатств

[34] ПФА РАН Ф. 55. Оп. 1 - до 1937. Д. 458. Л. 13.
[35] Там же. Л. 14.
[36] Там же.
[37] ПФА РАН Ф. 55. Оп. 1 - до 1937. Д. 23. Л. 24.
[38] ПФА РАН Ф. 55. Оп. 1 - до 1937. Д. 458. Л. 30.
[39] Там же. Л. 38.
[41] Там же.

СССР (охрана природы), сектор сезонных и периодических выставок»[41]. Далее в документе изложены подробнее задачи всех секторов. С особенной подробностью обсуждался план экспозиции первого зала.

В архивных материалах, посвященных реорганизации 1930-х гг., документы, излагающие концепцию, имеются в двух вариантах, один из которых датирован 1932 г, а другой не имеет даты, но, по всей видимости, относится к тому же времени[42]. В этой версии, озаглавленной «Предварительная наметка программы реформы Выставочного отдела», философские аспекты прописаны более подробно. Отдельно обсуждался план создания экспозиции по домашним животным[43]. 17 ноября 1932 г. Пятилетний план реэкспозиции был утвержден на заседании ОМЕН[44], а в декабре 1932 г. обсуждался на Музейном совещании в Академии наук[45]. Намеченная реорганизация послужила толчком к музейному оформлению эколого-зоогеографического раздела, отразившего бурное развитие этого направления науки в начале XX в., а также развивавшихся успешно работ по генетике, паразитологии и др.

Выполнение плана реэкспозиции. Проверка 1933 г.

К осуществлению плана реорганизации приступили очень быстро. В производственном плане выставочного отдела ЗИН на 1934 г. сказано, что в 1933 г. внимание было сконцентрировано на перестановке материалов, на приведении в порядок эволюционно-систематической части и создании зоогеографического раздела. Эта часть работы, намеченная по пятилетнему плану на 2 года, была в основном выполнена в 1933 г.[46] В июне 1933 г. Комиссия Ленсовета снова проверяла музей, выясняя состояние экспозиции и положение с воспитанием кадров. Из отчетов этой второй проверочной комиссии[47] видно, что требования государственных органов постепенно пробивали себе дорогу. К середине 1933 г. в музее, во-первых, было произведено «выявление общих вопросов развития животного мира на основах Дарвинизма, иллюстрация явлений изменчивости, наследственности, искусственного отбора, отношение классиков марксизма к теории отбора, история воззрений на развитие органического мира и пр. (Первый зал)». Второе, что было сделано – это «радикальная реорганизация отдела эволюционной систематики (2-ой и 3-ий зал). Созданы показательные введения к каждому классу позвоночных животных; материалы расположены в эволюционном порядке для чего пришлось переместить заново весь колоссальный материал – десятки тысяч объектов – без затраты специальных сумм, исключительно путем ударной работы наличного состава сотрудников ЗИН». Далее было предпринято «создание нового зоогеографического раздела (организация новых витрин, изображающих жизнь севера страны, лесной зоны, пустынь и степей, горных стран и пр.). Пришлось полностью перестроить или

[42] Там же. Л.122-124.
[43] Там же. Л. 139-140.
[44] Там же. Л. 52.
[45] Там же. Л. 49.
[46] Там же.
[47] ПФА РАН. Ф. 55. Оп. 1 - до 1937. Д. 23. Л. 26-31.

переместить ранее бессистемно стоящие биологические группы»[48]. В планах было предусмотрено «и отчасти начато выявление хозяйственного значения многих животных». Были также разработаны методички специальных школьных экскурсий на две темы, согласованные с детским центром Политпросвета.

Однако и в 1933 г. в работе Музея продолжали сохраняться, с точки зрения проверяющих органов, существенные недостатки, среди которых недостаток средств, отсутствие плана политпросветработы, «сложность взаимоотношений научного и выставочного отдела ЗИН'а, в известной степени обезличивавшая ответственность за выставочный отдел в целом со стороны лиц, работающих непосредственно в нем»,[49] отсутствие связи с фабриками и заводами, отсутствие дифференциации в оплате между членами и не членами профсоюза, отсутствие штатного художника, недостаточное число экскурсоводов. Комиссия посчитала «необходимым сосредоточить ответственность за работу Выставочного отдела в одном лице заведующего»[50].

Размещение секторов намечалось такое (План реорганизации, июнь 1934 г.): Выставочный отдел должен был состоять из двух главных секторов: Сектора общей биологии и зоогеографии (1-ый зал, хоры, и правая половина 2-го и 3-го зала) и Эволюционно-систематического сектора (хоры 1-го зала и левая половина 2-го и 3-го залов)[51]. Указывалось, что создано большое родословное древо животного мира[52]. Планировалось выстроить 4-ый зал с тем, чтобы переместить туда всех китообразных[53]. Работами в первом зале заведовали сначала П. В. Серебровский, потом Штерн, а с 1934 г. – И. Д. Стрельников[54]. План И. Д. Стрельникова по реэкспозиции 1-го зала, датированный апрелем 1937 г.[55], обсуждался 5 марта 1937 г.[56] на производственном совещании. По всей видимости в полном объеме он не был реализован.

Осуществить грандиозные планы 1932 г. было не так уж и просто. В материалах, посвященных проекту реорганизации сети естественноисторических музеев Ленинграда (апрель 1934 г.), сказано, что «существует план коренной реорганизации (реэкспозиции), по которому Музей должен быть «биологизирован», отражать в целом эволюционное учение и т.п. Реэкспозиция в таком плане представляется весьма утопической, так как требует затраты больших сумм, которых, однако, Музей не имеет»[57].

Весьма интересным представляется описание экспозиции, данное в этом документе, фиксирующее ее состояние на 1934 г.: «Экспозиция зоомузея, схема его, может быть вычитана из любого старого (90-х, примерно годов) учебника зоологии. <…> Это вводный отдел

[48] Там же. Л. 27.
[49] Там же. Л. 28.
[50] Там же. Л. 30.
[51] ПФА РАН. Ф. 55. Оп. 1 - до 1937. Д. 458. Л. 52.
[52] По-видимому, эта версия древа запечатлена на архивной фотографии 1945 г. (ЦГАКФФД, Вид части вестибюля института, Ар 202862).
[53] ПФА РАН. Ф. 55. Оп. 1 - до 1937. Д. 458. Л. 53.
[54] Там же. Л. 1, 56.
[55] Там же. Л. 113-119.
[56] Там же. Л. 120.
[57] ПФА РАН. Ф. 55. Оп. 1 - до 1937. Д. 24. Л. 51.

(только двумя витринами – экономические предпосылки дарвинизма, теория гена, да несколькими цитатами из Маркса-Энгельса и отличающаяся от экспозиции, которая могла бы быть сделана в 90-х годах) и затем отделы, хорошо расставленные по зоологической классификации. Вводный отдел дает – не в особенно полной и удачной экспозиции – основные установки эволюционной теории. Каждый из систематических отделов дает представление о всех основных формах каждого данного класса, отряда, семейства животных. В некотором количестве имеются экспонаты, характеризующие животных одного класса, живущих в определенной обстановке, среде (болотные птицы, горные птицы и т.п.; главным образом такие экспонаты даны для орнитологического отдела); в отделе энтомологии также имеется несколько биологических препаратов. Заканчивается экспозиция вопросом происхождения человека, который вовсе не освещен с точки зрения марксизма»[58].

Этим исчерпываются в настоящее время наши сведения о состоянии экспозиции предвоенного Музея. В военное время экспозиция не демонтировалась. При отсутствии освещения и отопления в герметичных витринах биогруппы и чучела пострадали мало, однако относительно влажных препаратов, некоторая часть которых разгерметизируется при любом салюте на Стрелке Васильевского острова даже в мирное время, предполагать это крайне затруднительно. Почти все сотрудники были эвакуированы. Ухаживать за коллекцией было некому. Музей со всех сторон был окружен артиллерийскими позициями, подвергался обстрелам, один из которых повлек за собой серьезное разрушение кровли и чердачных перекрытий. Главный вход в музей был заложен и превращен в ДОТ, памятник Карлу Максимовичу Бэру был для этого поднят на площадку входной лестницы (В. Е. Гарут – личное сообщение).

Послевоенная реорганизация экспозиции

По возвращении сотрудников института из эвакуации были развернуты широкомасштабные работы по реорганизации музея. 19 ноября 1947 г. Е. Н. Павловским был издан Приказ № 159 по Зоологическому институту, в соответствии с которым для повседневного непосредственного контроля и заботы о коллекциях музея, а также для реконструкции экспозиции было назначено 28 кураторов, отвечавших за определенные разделы экспозиции. Всем кураторам предлагалось представить заместителю Е. Н. Павловского по музею В. Б. Дубинину подробный план реконструкции отделов. Во втором параграфе указывалось, что в связи с решением Музейного совета изменить экспозицию и создать отдел по зоогеографии животных Палеарктики, кураторы отделов через заведующих секторами должны были подать списки основных форм, характерных для фауны каждого зоогеографического региона. Фактически это решение продолжало идею создания экспозиции по зоогеографии, озвученную в планах пятилетки на 1933 – 1937 гг.

Д. В. Наумов в 1982 г. писал, что «наиболее существенным изменениям и упорядочению экспозиция подверглась в период с 1947 по 1954 г., при В. Б. Дубинине. В этот период в Музее был заново поставлен ряд биогрупп и систематическая коллекция. Была создана

[58] Там же. Л. 50, 51.

карта великих открытий, переопределены все экспонаты и составлены новые тексты всех этикеток и проч.»[59].

Экспозиция музея и сессия ВАСХНИЛ 1948 г.

В ход послевоенного обновления музея вмешалась печально знаменитая сессия ВАСХНИЛ[60]. 28 августа 1948 г., подобно другим биологическим учреждениям, ЗИН получил следующую директиву Отделения биологических наук АН СССР: «На основании постановления Президиума АН от 26 августа с.г. и решения Бюро отделения биологических наук от того же числа по вопросу о состоянии и задачах биологической науки, Бюро просит пересмотреть структуру и направление работ Вашего учреждения с учетом развития в нем научно-исследовательских работ в направлении мичуринского учения, а также состав кадров и освободить руководимое Вами учреждение от сторонников антимичуринского направления»[61].

18 сентября 1948 г. в Отделение был направлен Отчет Е. Н. Павловского о произведенном пересмотре кадров в связи с полученной директивой. О принятых в отношении сотрудников музея решениях в этом документе говорилось следующее: «Освободить от работы младшего научного сотрудника Чудновского Леонида Августовича, исполняющего обязанности старшего экскурсовода Зоомузея, как не соответствующего тем требованиям, которые в настоящее время предъявляются Зоомузею, как центру пропаганды советского творческого дарвинизма»[62]. 14 октября 1948 г. на заседании Бюро ОБН АН СССР Е. Н. Павловский делал «Доклад о перестройке работы Зоологического института»[63]. В числе прочего в разделе «О перестройке работы Зоомузея» указывалось, какие меры будут предприняты в связи с директивой отделения. «На Зоологический институт – сказано в этом документе – падает огромной важности почетная и ответственная задача в показе и разъяснении идей передового учения Мичурина – Лысенко. В связи с этим была проанализирована вся работа Зоомузея с целью ликвидации имеющихся недостатков, критически пересмотрена существующая экспозиция, проведены методические пособия для экскурсоводов и пересмотрен их состав. В процессе этой работы возникла необходимость перестроить существующую выставку по эволюционному учению и создать на базе ее обширный отдел основ мичуринской биологии. В настоящее время в первом зале Музея начат монтаж этой обширной экспозиции, слагающейся из следующих разделов: I. История биологии – арена идеологической борьбы; история формирования эволюционных идей. II. Доказательства эволюции. III. Факторы эволюции: 1) Наследственность и ее изменчивость, 2) Выживаемость, 3) Естественный отбор. IV. Внешняя среда в жизни животных: 1) Формы приспособления организма к среде, 2) Влияние среды на организм. V. Взаимоотношения организмов друг с другом. VI. Основные принципы селекции домашних животных и проблемы управ-

[59] *Наумов Д. В.* Музей. С. 46.
[60] См.: *Александров В. Я.* Трудные годы советской биологии: записки современника. СПб., 1992.
[61] ПФА РАН. Ф. 55. Оп. 1 – 1949. Д. 16. Л. 3.
[62] Там же. Л. 20.
[63] Там же. Л. 56, 57.

ления эволюцией (животноводство, птицеводство, рыборазведение, шелководство, пчеловодство и др.)»[64].

Отдел «Основ мичуринского учения» был развернут в первом зале музея[65]. В целях обеспечения пропаганды этого учения зал был освещен. Надо думать, что в это время исчезли из экспозиции материалы по генетике. Открывало экспозицию первого зала панно «Великие стойки коммунизма», портреты вождей. По всей видимости, поставили, наконец, антропогенез, задуманный в 1930-е гг. В архиве института сохранились фотографии экспозиции, которая судя по архитектуре, располагалась в третьем зале музея, где выставлены млекопитающие. Архивные снимки не имеют датировки, однако по стилю эта экспозиция демонстрирует сходство с экспозицией к 70-летию И. В. Сталина, развернутой в конференц-зале института, которую можно датировать точно.

В конце 1940-х гг. в музее произошло еще одно знаковое изменение. Со времени открытия при входе в музей находилась статуя К. М. Бэра. Оригинал был отлит из бронзы и установлен в Тарту, а гипсовый эталон, с которого была снята форма, подарен курляндским дворянством Императорской Академии наук. В конце 1940-х гг. это место занял скульптурный портрет И. В. Сталина. Бэр-памятник некоторое время провел в «северной ссылке», поскольку был размещен в той части музея на границе второго и третьего залов, где выставлены биогруппы с обитателями Арктики. Обстоятельства перемещения памятника рассказывал в 1994 г. участник событий В. Е. Гарутт. Сохранились и соответствующие архивные снимки.

В 1954 г. руководство Музеем было возложено на проф. А. И. Иванова, который закончил работу по приведению в порядок этикетажа, пояснительных текстов и систематической части экспозиции. При его непосредственном участии были созданы монументальное во всю стену первого зала филогенетическое древо животного мира и зоогеографическая карта. Заведующим музеем А. И. Иванов работал до 1961 г.

В 1962 г. к управлению музеем пришел Д. В. Наумов. Главными достижениями этого времени следует считать создание вводных витрин к каждой крупной систематической группе животных, а также специальных экспозиций по практическому и хозяйственному значению отдельных групп беспозвоночных животных. Было создано большое количество новых экологических групп с живописными фонами, в том числе, и больших диорам. В это время в экспозиции появились многочисленные биологические группы, демонстрирующие биоценозы кораллового рифа Индо-Пацифики и Карибского моря, а также антарктического мелководья. В 1964 г. все материалы, посвященные мамонтам, были сгруппированы в третьем зале музея, где располагалась в соответствии с системой коллекция современных хоботных. Туда, в частности, был перенесен Березовский мамонт и сопутствующие экспозиционные материалы, располагавшиеся с 1903 г. при входе во второй зал музея.

---

[64] Там же. Л. 67.

[65] Следует отметить, что благодаря огромному авторитету, самоотверженности и дипломатичности директора института Е. Н. Павловского институт в период лысенковщины в кадровом отношении пострадал сравнительно мало. Был даже принят на работу один из крупнейших эволюционистов, опальный И. И. Шмальгаузен и чуть позже – выдающийся цитолог Д. Н. Насонов, А. А. Стрелков и др., однако совсем игнорировать распоряжения властей не представлялось возможным.

В 1964 г. гонения на генетику прекратились, и Д. В. Наумов начал демонтировать наиболее одиозные материалы из экспозиции по «советскому творческому дарвинизму». Новый тематико-экспозиционный план составлял в 1969 г. С. Я. Цалолихин, поныне работающий в институте. В архиве ЗИН сохранились сведения о том, что за эту работу он был премирован. В этом разделе нашли место и достижения генетики.

Современная экспозиция

Современная экспозиция с точки зрения своей структуры в некоторых принципиальных чертах отражает ту, которая была задумана в период создания пятилетнего плана развития музея на 1933 – 1937 гг. Имеется общебиологический отдел, который, правда, отражает только наиболее общие положения эволюционной теории, и с 1970-х гг. не обновлялся. По сравнению с площадью, которая была отведена для обсуждения общебиологических вопросов в начале XX в., он существенно сокращен. Самую значительную часть музея составляет эволюционно-систематический отдел. Крупные группы животных имеют вводные экспозиции. Зоогеографический отдел – фауна Палеарктики – включен в систематическую коллекцию. Отдельно показаны млекопитающие Палеарктики в последовательности с севера на юг, и отдельно – птицы в последовательности с юга на север, если смотреть от входа в музей. Кроме того, в экспозиции есть биологические группы, иллюстрирующие систематическую коллекцию от пресмыкающихся до млекопитающих, никак не связанные какой бы то ни было зоогеографической тематикой или выраженной последовательностью в расстановке, кроме приуроченности к отдельным крупным таксономическим группам. В разделе, посвященном беспозвоночным, наряду с систематической коллекцией, есть ряд витрин, отражающих морские биоценозы. В этом же разделе экспозиции расположены и все витрины, посвященные практическому значению беспозвоночных.

Окидывая взглядом историю музея в XX в. можно сказать, что экспозиция Зоологического музея испытала на себе существенное влияние со стороны властей, вызывающее противоречивые чувства. Здесь были и здравые и вполне волюнтаристские директивы. Как только давление со стороны властей ослабевало, музей демонтировал вызывавшие раздражение экспозиции. Экспозиция даже имеет следы некоторой цикличности в определенных отношениях. В начале XX в. кит демонстрировал собой морское млекопитающее, в середине – в плане И. Д. Стрельникова – упоминался как элемент экспозиции по дарвинизму, сейчас – это опять морское млекопитающее. В начале века при входе стоял памятник Бэра, в середине – Сталина, в конце – снова Бэра. В начале века планировали и поставили в экспозиции достижения генетики, в середине – отказались от нее, в конце – вернули вновь.